

На правах рукописи

ПОРЕЧНАЯ Виктория Игоревна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА В
ТРОПЕИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ЯЗЫКА

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь - 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Научный руководитель:

Зубкова Ольга Станиславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Бородулина Наталия Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».

Кривко Ирина Петровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет».

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится «_____» _____ 2023 г. в 12 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.411.05 в Тверском государственном университете по адресу: 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д.16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, учёному секретарю диссертационного совета 24.2.411.05.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из форм бытия материи выступает пространство, обладающее структурностью, протяжённостью, одновременно и континуальное, и дискретное, с разной степенью плотности наполненное объектами, являющееся полем взаимодействия этих объектов, а также связанное со временем, в рамках которого происходит данное взаимодействие. Пространство, как и время, является объектом категоризации в культуре и, соответственно, объектом объективации в языке. Проблемы объективации пространства в языке находятся в центре внимания различных направлений лингвистики в течение довольно продолжительного периода времени.

В качестве универсальной категории бытия пространство существует в культуре каждого народа, в картине мира каждого из её представителей. Формирование пространственной картины мира как особого элемента картины мира, вербализуемого языковыми средствами конкретного языка, является неотъемлемой частью пространственного вокабуляра каждой лингвокультуры.

Объективация пространства, пространственных отношений и пространственной картины мира в языке может быть осуществлена с помощью многообразных механизмов и способов. Наиболее распространёнными являются метафорические средства репрезентации указанных явлений.

Актуальность научного исследования определяется:

– необходимостью критического осмысления специфики объекта исследования: термина «пространственная картина мира», включающего в себя два самостоятельных лингвистических термина («пространство», «картина мира»), являющегося комплексным явлением, не имеющим однозначной единой трактовки в современной теоретической лингвистике;

– общелингвистической значимостью учёта особенностей предмета исследования: обусловленные деятельностью человеческого сознания тропы (тропеические средства языка), являясь средством реализации пространственной картины мира, характеризуются наличием специфических особенностей;

– необходимостью подробного изучения характерных свойств когнитивных механизмов и лингвокультурных процессов как элементов формирования пространственной картины мира: тропы генерируются в когнитивном процессе метафоризации, реализующем функции пространственного кода культуры.

Степень научной разработанности проблемы подтверждают труды по изучению сущности пространства и пространственных отношений в области философии (Simplicius, Н. Кузанский, Аристотель, Платон, А. Бергсон), точных наук (А. Эйнштейн, Г.В. Лейбниц, Newton), лингвистики (В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлева, О.Н. Селиверстова), картины мира (В.И. Постовалова, Л.А. Закс, Н.Ю. Шведова, Ю.Н. Караулов, Е.А. Ефремов, С.Б. Аюпова), вопросов её классификации (В.А. Пищальникова, З.Д. Попова, Е.Г. Белоусова, С.А. Чернова, А.А. Чернобров), исследования в области механизмов

восприятия пространства и способов репрезентации пространственных отношений в языке и языковой картине мира (Ю.Д. Апресян, R. Jackendoff, Е.В. Рахилина, А.Д. Великорецкий, В.В. Корнева, И.С. Бороздина), исследования кода культуры (А.С. Самигуллина, В.В. Красных, О.В. Нуждина, Ж.В. Краснобаева-Чёрная). В диссертации рассматривались работы в области изучения содержания термина «троп» (Р.О. Якобсон, М.Ю. Лотман, Р. Schofer, D. Rice, Е.В. Белецкая, О.С. Зубкова), понятия метафоры (Н.Ф. Крюкова, Н.Ю. Бородулина), проблемы классификации тропов (С.М. Мезенин, И.В. Пекарская, И.Ю. Кочешкова, С.В. Лопаткина, В.П. Москвин), понятий «образ» и «образность» (А.А. Потебня, А.А. Леонтьев, Е.А. Юрина, С.Е. Халитова, Н.А. Гайдук, Н.Н. Шоков, И.А. Лиходкина). Анализ трудов Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейна и др. позволяет утверждать значимость учёта особенностей процесса восприятия для субъективной идентификации пространственных отношений. Кроме того теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных учёных в области исследования особенностей процессов восприятия и порождения речи (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Н.И. Жинкин). Вместе с тем, нами учитывались и развивались постулаты лингвосомиотической теории тропов О.С. Зубковой.

Вербализация пространственной картины мира, по нашему мнению, предполагает обязательную актуализацию когнитивного процесса метафоризации как универсального механизма формирования тропов, в связи с чем наш научный интерес был сконцентрирован на объективации пространственной картины мира в тропеических средствах языка.

Объект исследования: пространственная картина мира как особый элемент языковой картины мира индивида.

Предмет исследования: тропы как способ репрезентации пространственной картины мира в ментальном лексиконе индивида.

Целью является исследование и описание особенностей репрезентации тропеической лексики с пространственной семантикой с позиции интегративного подхода в ментальном лексиконе индивида.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- обобщить и систематизировать опыт лингвистических, когнитивных, психолингвистических исследований тропов с пространственным значением;
- выделить средства объективации пространства в языке;
- определить границы феномена пространства в языковой картине мира и предложить собственную дополненную дефиницию термина «пространственный код культуры»;
- выделить и описать функции пространственного кода культуры с позиции его формирования и функционирования;
- исследовать тропеичность средств языка, определяемую семантическими характеристиками пространственных лексем;
- выбрать методы и методики исследования;

- выявить и описать факторы, оказывающие влияние на восприятие тропов с пространственным значением;
- отобрать материал для эмпирической (экспериментальной) части исследования;
- провести эмпирическое (экспериментальное) исследование, состоящее из двух этапов;
- осуществить анализ и описание полученных эмпирических данных с целью проверки основной гипотезы исследования.

Для решения представленных выше задач были **применены методы и методики** описания и обобщения, комплексный теоретический анализ, приёмы лингвистического, контекстного и интроспективного анализа, теоретико-индуктивный метод, методика субъективных дефиниций, метод ассоциативного эксперимента, метод интерпретации эмпирических данных, компонентный анализ семантики лексических единиц, словообразовательный анализ лексических единиц; количественно-статистический метод, сопоставительный анализ экспериментальных данных.

С целью получения достоверных сведений об особенностях содержательной и процессуальной сторон исследуемого феномена к анализу привлекался разноплановый и обширный **материал исследования**:

1) 100 библиографических / энциклопедических статей из словарей русского и английского языков («Философский энциклопедический словарь», «Словарь литературоведческих терминов», «Лингвистический энциклопедический словарь», «Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов», «Большой энциклопедический словарь», «Стилистический энциклопедический словарь русского языка», «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь лингвистических терминов», «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «Большой толковый словарь русского языка», Macmillan English Dictionary).

2) 1300 контекстов из художественной литературы XIX – начала XXI века, в том числе драматических произведений, публицистики XX – начала XXI века, церковно-богословской сферы, электронной коммуникации на русском и английском языках (общим объемом более 1000 страниц).

3) 1700 контекстов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Британского национального корпуса (BNC);

4) 150 словарных статей;

5) 3022 реакции, полученные в результате проведения экспериментального исследования с участием русскоязычных испытуемых (250 реакций при проведении экспериментального исследования с применением методики субъективных дефиниций, 2772 реакции при проведении свободного ассоциативного эксперимента).

Общая гипотеза исследования: формирование и восприятие тропов с пространственной семантикой происходит в результате действия когнитивного механизма метафоризации, позволяющего репрезентировать в конкретных

языковых единицах элементы языковой и индивидуальной картин мира, в результате чего достигается определенный эмоциональный и суггестивный эффект.

Научная новизна работы заключается в реализации интегративного подхода к изучению феномена пространственной картины мира, формирующегося в результате осуществления процедур категоризации и вербализации пространственных отношений. Принятый и развиваемый в диссертации интегративный подход акцентирует внимание на рассмотрении тропов с пространственной семантикой как на результате когнитивного процесса метафоризации, реактивирующего актуальные компоненты концептуальной, языковой и пространственной картины мира, вводя новые эмпирические данные с учётом композициональности значения. Выполненное исследование существенно расширяет семантический потенциал понятия «код культуры», уточняя термин «пространственный код культуры» через конкретизацию данного понятия как самостоятельного лингвокультурного явления с собственной семантикой. Принятый в работе методологический подход к изучению вербализации пространственной картины мира позволяет дополнить критериальные показатели для классификации тропов.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что предложен комплексный подход к исследованию роли тропа как способа выражения языковой картины мира, расширяющий представление о метафоризации как когнитивном механизме формирования средств выражения пространственной картины мира; раскрыты и углублены представления о таком фрагменте концептосферы как пространственная картина мира и о тропах как способах её репрезентации; выделены средства объективации пространства в языке; предложена дополненная дефиниция термина «пространственный код культуры», представлена схема связи художественного образа со средствами его репрезентации; выделены функции пространственного кода культуры с позиции его формирования и функционирования; дополнены критерии тропеичности выразительных средств языка с учётом психолингвистического подхода; представлена уточнённая дефиниция тропа.

Практическая значимость состоит в том, что теоретические положения и выводы диссертации могут использоваться в лекционных курсах по общему языкознанию, теории языка, когнитивной лингвистике, психолингвистике, стилистике. Материалы диссертации могут найти применение при разработке спецкурсов, спецсеминаров по семантике, лингвокультурологии, прикладной лингвистике.

Достоверность результатов и обоснованность выводов диссертации обеспечивается тем, что её теоретические постулаты основываются на использовании и переосмыслении значительного объема научных источников по исследуемой проблеме, а также привлечением обширных эмпирических данных, подвергнутых исследованию с применением взаимодополняющих методов и приёмов анализа. Кроме того, валидность практической части

обусловлена результатами обработки и анализа 25 стимульных контекстов различного объёма и модусов функционирования тропеических средств; 3022 реакций, полученных в результате проведения эмпирической части исследования; изучения 100 библиографических / энциклопедических статей из словарей русского и английского языков; 1300 контекстов из художественной литературы XIX – начала XXI века, в том числе драматических произведений, публицистики XX – начала XXI века, церковно-богословской сферы, электронной коммуникации на русском и английском языках; 1700 контекстов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Британского национального корпуса (BNC); 50 словарных статей; многократной апробации результатов исследования в публикациях и на конференциях различного уровня.

В соответствии с общей целью и задачами исследования на защиту выносятся следующие основные **положения**.

1. Пространственная картина мира есть когнитивный феномен, в формировании которого реализована метафорическая форма опредмечивания когнитивного потенциала процессов категоризации.

2. Пространственная картина мира отражает национально-культурную самобытность этноса на основе пространственного кода культуры, который включает в себя комплекс метафор, в диахронии отражающий динамику этнокультурных ценностей.

3. В составе комплекса пространственных метафор троп представляет собой образное, семантически двуплановое образование с экспрессивной составляющей, выполняющей функцию номинации и реноминации пространственных объектов.

4. Изменение восприятия пространства в ментальном лексиконе обусловлено накоплением индивидом личного опыта, что оказывает влияние на процесс метафоризации, в результате которого возникают тропы с пространственным значением.

5. При всей индивидуальной вариативности картины мира структурная стабильность тропов с пространственной семантикой обеспечивается лексико-грамматическими нормами конкретного языка и существующей в нем системой тропеических средств реализации пространственных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета в период с 2018 г. по 2022 г. Теоретические и практические результаты проведенного исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях различного уровня: Международной научной конференции «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск, 18–19 апреля 2019 года), Региональной научно-методической конференции «Обучение иностранному языку: современность и перспективы» (Курск, 04–05 октября

2019 года), VIII Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, 15 мая 2020 года), XIV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Образование. Культура» (Курск, 18–23 мая 2020 года), XII Международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, 19–20 июня 2020 года), Второй всероссийской конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Нижний Новгород, 21–22 мая 2021 года), Национальной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Филология и лингводидактика в современном научном и образовательном пространстве» (Брянск, 14–15 апреля 2021 года), XV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Образование. Культура» (Курск, 26–28 мая 2021 года), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия» (Брянск, 17–19 сентября 2021 года), научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология и экология языка в современной лингвистике» (Астрахань, 4 февраля 2022 года), IX Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, 12–13 мая 2022 года), XVI Международной научно-практической электронной конференции «Язык. Образование. Культура» (Курск, 22–26 мая 2022 года). По теме исследования опубликованы 22 научные статьи, общим объёмом 8,9 п.л., в том числе 5 публикаций в рецензируемых научных изданиях, включённых в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов исследований, 1 статья, индексируемая в международных базах данных (Scopus), 16 статей в сборниках научных трудов и материалах научных конференций.

Личный вклад заключается в том, что: обобщён и критически рассмотрен опыт изучения пространства в современной лингвистике; существенно расширено научное поле исследования пространственной картины мира; определена роль кода культуры в формировании пространственной картины мира и дополнена авторской трактовкой с учётом репрезентации процесса метафоризации; уточнена дефиниция термина «пространственный код культуры»; дополнены критерии тропеичности в рамках пространственного комплекса; дополнена классификация тропов с учётом психолингвистического подхода; самостоятельно проведено эмпирическое исследование на всех этапах работы; представлена авторская интерпретация и статистическое обобщение полученных экспериментальных данных; подготовлены публикации в научных изданиях и апробированы основные результаты исследования на научных мероприятиях разного уровня.

Цель и задачи диссертации определили её композиционное построение. Структура работы включает в себя введение, три главы, выводы к ним,

заключение и список литературы, включающий 251 источник, словари, электронные ресурсы. Работа содержит таблицы, рисунки и гистограммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы предпринятого исследования, определяются его объект, предмет, формулируются гипотеза, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается материал, методы его анализа и степень разработанности темы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Теоретические аспекты языкового представления пространственной картины мира и пространственных отношений*» рассматривается содержание категории пространства с точки зрения интегративного подхода. Отмечается, что в гуманитарной парадигме вопрос функционирования категории пространства являлся объектом научного интереса на протяжении всего периода развития науки. Анализ основных концепций пространства, проведённый в Главе I, позволил установить, что при исследовании категории пространства наиболее продуктивным является интегративный подход, учитывающий всё многообразие способов объективации пространства.

Пространство реализуется в картине мира посредством метафоризации, языковой объективации в тропах.

В настоящей работе нас интересовал вопрос о классификации картин мира. Было установлено, что картина мира – это не имеющее единой трактовки комплексное явление. Динамическая триада «мысль – язык – мир» обеспечивает возможность разделения картины мира на языковую и концептуальную. Показателен в этой связи теоретический постулат об объективации в языковой картине мира концептов, обладающих коммуникативной значимостью.

В настоящей работе реализуется идея объективации в языке пространственной картины мира (далее – ПКМ). Утверждается позиция, согласно которой ПКМ – это особый вид картины мира, аккумулирующий в себе все её свойства (антропоцентризм, этноцентризм, субъективность). Возникая на пересечении языковой и концептуальной картины мира, ПКМ объективируется в языке лексическими, синтаксическими, фразеологическими средствами, а также метонимией, метафорой и другими видами тропов, характеризующимися культурной обусловленностью.

Было установлено, что номинативная пространственная лексика, включающая в себя существительные и прилагательные, характеризуется высоким метафорическим потенциалом, при этом в результате метафоризации лексема может терять пространственное значение. При объективации пространства происходит интеграция лексического, морфологического, синтаксического выражения пространства в языке. Например, *the boy, returning home; the girl, walking to the river* (английский язык) – мальчик,

возвращающийся домой; девочка, идущая к реке.

Значительное место в исследованиях, посвященных связи культуры и языка, занимают вопросы, связанные с изучением репрезентированного в пространственных концептах культурного знания. Указанный вопрос нашёл своё отражение в термине «пространственный код культуры». Нами представлена позиция, согласно которой пространственный код культуры, существующий во взаимосвязи со временем, – это понятийная пространственная сеть значений, формирующихся в индивидуальном лексиконе, основанная на процессах категоризации и метафоризации, структурирования и оценки окружающего мира, результатом которых становится порождение тропов и иных образных элементов языковой системы, характеризующихся высокой степенью когезии, а также грамматических, семантических, морфологических и лингвистических паттернов, ингерентных для представителя данной культуры. Его динамичность репрезентируется непрерывным взаимодействием с предметным миром. Результатом объективации пространственного кода культуры выступает троп.

Кроме того, в главе подробно рассматривается концептуализация пространственного кода культуры. Отмечается, что пространственная метафора – это наиболее репрезентативная языковая единица, основывающаяся на пространственном коде.

Во второй главе «Троп как языковое средство выражения пространственных универсалий» выявляются особенности трактовки термина «троп», его классификации с точки зрения объективации пространственных отношений в языке с учётом психолингвистического параметра, а также их концептуальной когеренции.

Следует отметить, что полученный при восприятии в результате когнитивного механизма метафоризации пространственный образ становится тропом, объективируемым в языке. Современные труды в области изучения пространства, высокий метафоризационный потенциал средств его объективации, представленных в трудах Н.Ф. Крюковой, Н.Ю. Бородулиной, О.С. Зубковой, P. Schofer, D. Rice, G. Fauconnier, M. Turner, подтверждают наличие предпосылок для тропеизации объективируемых в языке пространственных отношений в процессе метафоризации.

Разнообразие и неоднородность термина «троп» позволяют рассматривать данное понятие как не получившее однозначного освещения в современных исследованиях когнитивного направления. Проблема классификации тропов в современной лингвистике обуславливает необходимость разработки критериев классификации, выходящих за пределы восходящего к античности риторико-стилистического подхода, а также учитывающих возможности вербализации наиболее значимых концептов, одним из которых, по нашему мнению, является пространство, с учётом психолингвистического фактора: 1) функциональный критерий (с указанием сферы употребления тропа при наличии функции «украшения» речи); 2) семиотический критерий (амбивалентность значения,

основанная на референтной области пространственного концепта, объективируемого тропом); 3) критерий рациональности / прагматики употребления (для продуцента); 4) критерий успешности коммуникации (для реципиента).

Непосредственному научному анализу было подвержено понятие «образ». Отмечается, что вербализация образа в лексиконе носителя языка происходит посредством различных средств выразительности, в том числе тропов с помощью механизма метафоризации. Констатируется, что пространственное познание обладает высокой степенью образности.

Основываясь на выделенных признаках тропеичности с учётом образной составляющей, можно констатировать, что троп в дополненной дефиниции представляет собой образное семантически двуплановое дескриптивное наименование, формирующееся в индивидуальном лексиконе посредством механизма метафоризации при участии пространственного кода культуры, обладающее экспрессивной составляющей и являющееся элементом направленной коммуникации посредством воздействия на концептуальную систему реципиента.

Во второй главе объектом особого осмысления является способность тропов к когеренции. Тропеические средства языка взаимодействуют, образуя единый семантический комплекс. Указанное взаимодействие происходит, в том числе, у тропов с пространственной семантикой. Лексические, морфологические, грамматические, синтаксические характеристики данного комплекса при взаимодействии создают единый пространственный образ, при этом семантика входящих в состав тропеического комплекса единиц может не обладать пространственным значением, а приобрести его в результате изменения основного значения лексемы.

В заключительном параграфе Главы II рассматривается динамика концептов с пространственным значением, их пространственное расширение. Констатируется, что расширение значения происходит в рамках тропеического знака, при котором происходит столкновение разных образов, перенос образа на другую референтную область, в результате которого и образуется троп.

Третья глава *«Экспериментальное исследование особенностей восприятия тропов с пространственной семантикой»* содержит изложение эмпирического исследования тропов, обладающих пространственным значением. Исследование состояло из двух этапов.

Частной гипотезой первого этапа эмпирического исследования, проводимого с применением методики субъективных дефиниций, стало предположение о том, что специфика восприятия тропов с пространственной семантикой формируется под влиянием индивидуального и коллективного знания, при этом значимыми факторами являются когнитивно-перцептивно-аффективный опыт индивида, гендерный фактор, возрастной фактор, фактор профессиональной подготовки индивида, а также предположение о том, что в процессе метафоризации формируется суггестивный потенциал тропа.

Участниками данного этапа эксперимента стали 25 человек. Из них: группа 1 – обучающиеся 9 класса общеобразовательной школы в количестве 12 человек; группа 2 – студенты 3 курса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения» в количестве 13 человек. Испытуемым (далее – ии.) предъявлялась карточка со стимулом. В верхнем правовом углу на условиях анонимности указывался возраст, пол, уровень образования. При проведении эксперимента ии. была предъявлена следующая инструкция: «Прочитайте предложения. Напишите, как вы их понимаете». Количество реакций, их форма и время на ответы не ограничивалось. Карточка предъявлялась однократно. В ходе вертикальной обработки результатов эксперимента все бланки признаны пригодными к анализу, отказов от выполнения задания зафиксировано не было. Всего было получено 250 реакций.

Результаты данного этапа эмпирического исследования подтвердили факт неполного соответствия словарных и субъективных дефиниций, а также особые параметры формирования значения в индивидуальном сознании ии. Например, один из стимулов, среди реакций на который имелись субъективные дефиниции, не соответствующие словарному значению: «*А Полинка склонна к полноте, как и я, придётся, как маме в её возрасте сидеть на варёной капусте:-)*». При определении значения данного стимула у одного ии. возникли сложности (8% реакций), 33% дефиниций не соответствуют словарному значению в группе 1. Например: «*проблемы с метаболизмом*», «*не придётся, никто не полный*», «*семейный комплекс*», «*генетическая полнота*». При определении значения данного стимула в группе 2 у двух ии. возникли затруднения с ответом (15% реакций), 39% дефиниций – это реакции, не соответствующие словарному значению, например, «*подруга Полины иронизирует над ней*», «*ирония*», «*Полине нужно научиться принимать себя и не слушать мнение окружающих. Главное – это физическое и ментальное здоровье*», «*полнота – признак богатства*», «*девушкам трудно даётся хорошая фигура*».

Наличие реакций с оценочным компонентом, по нашему мнению, подтверждает реализацию эмоционального эффекта тропа. Ряд из них («*полнота – признак богатства*», «*девушкам трудно даётся хорошая фигура*») указывают на его суггестивное воздействие. Знаменательным свойством тропа в представленных случаях будет выступать культурно-исторический параметр. О реализации тропом рассматриваемого типа воздействия свидетельствуют и реакции, объективирующие семантику иронии.

Следует отметить, что изложение основных результатов проведённого анализа из-за ограниченного объёма автореферата представлено лишь некоторыми наиболее репрезентативными примерами.

В результате проведения первого этапа эмпирического исследования с применением методики субъективных дефиниций были достигнуты все цели, выполнены поставленные задачи. Нашла своё подтверждение частная гипотеза

исследования. Кроме того, было доказано, что суггестивный потенциал тропа формируется в процессе метафоризации.

Исследование параметров факторизации, формирующих специфику восприятия, значимо для нашего исследования. Нами доказано, что вербализация тропа с пространственной семантикой – это результат комплексного взаимодействия перцептивных процессов, рассмотренных в рамках данного этапа исследования, а также когнитивных процессов, рассматриваемых на втором этапе эмпирического исследования.

Частной гипотезой второго этапа стало предположение о том, формирование и восприятие тропов с пространственной семантикой – это результат действия когнитивного механизма метафоризации, влияющего на объективацию абстрактного языкового конструкта в инварианте значения исследуемого феномена, а также о том, что семантический, лингвокогнитивный и культурно-исторический параметры являются наиболее значимыми для формирования суггестии тропа с пространственной семантикой.

Участниками эксперимента стали 189 человек. Из них: группа 1 – обучающиеся общеобразовательной школы в возрасте 14-16 лет в количестве 98 человек; группа 2 – студенты первого курса, обучающиеся по направлению подготовки «Лечебное дело» в возрасте 17-18 лет в количестве 29 человек; группа 3 – студенты третьего курса, обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения» в возрасте 20-21 г. в количестве 6 человек; группа 4 – студенты первого курса, обучающиеся по направлению подготовки «Педиатрия» в возрасте 17-18 лет в количестве 14 человек; группа 5 – студенты первого курса, обучающиеся по направлению подготовки «Фармакология» в возрасте 17-18 лет в количестве 12 человек; группа 6 – студенты третьего курса, обучающиеся по направлению подготовки «Электроснабжение» в возрасте 20-21 г. в количестве 16 человек; группа 7 – студенты первого курса, обучающиеся по направлению подготовки «Преподавание русского языка и литературы» в возрасте 17-18 лет в количестве 14 человек.

Ии. предъявлялась карточка со стимулом. В верхнем правом углу на условиях анонимности указывался возраст, пол, уровень образования. Во время проведения эксперимента инструкция была следующей: «Напишите первое, что приходит Вам в голову после прочтения словосочетаний». Количество реакций, их форма и время на ответы не ограничивалось. Во время проведения основного эксперимента ии. не были ограничены в выборе формы реакции на стимул. Карточка предъявлялась однократно. Всего было получено 2772 реакции.

Анализ полученных результатов производился с учётом понятия индекса яркости семы (далее – ИЯ). ИЯ представляет собой отношение количества ии., вербализовавших данную сему в экспериментах, к общему числу ии.

Согласно полученным данным, на 15 стимулов в каждой из групп (1-7) среди прочих были получены реакции в переносном значении, т.е. в языке были объективированы результаты процесса метафоризации – метафоры с

пространственной и непространственной семантикой. При составлении ассоциативных полей стимулов было отмечено высокое количество совпадающих реакций. Представим наиболее репрезентативные.

Стимул: «мимо любви» [НКРЯ].

Рассмотрим дефиниции лексемы с пространственным значением «мимо»: «нареч. Минуя что-н.», 2. «кого (чего), предлог с род. п. Не достигая кого-чего-н., не сближаясь с кем-чем-н.» [Ожегов 2015: 356].

Повторяющиеся реакции ии. групп 1-7 на данный стимул: развод/расставание (28), разбитое сердце (7), невзаимная любовь (6), одиночество/грусть (5), дружба (3), разлюбили (3), не влюбиться (3), безразличие (3), карьера (2), не решились (2), упустил шанс (3), грусть/печаль (2), не пожениться (2), сапоги (2), пропустили печаль (2), одинокие (1).

Показатели ИЯ семы групп 1-7 среди реакций, соответствующих / несоответствующих словарной дефиниции: группа 1 – 0,07/0,93, отказов от реакций – нет; группа 2 – 0,03/0,94, отказов от реакций – 1; группа 3 – 0/1, отказов от реакций – нет; группа 4 – 0/1, отказов от реакций – нет; группа 5 – 0,08/0,84, отказов от реакций – 1; группа 6 – 0/1, отказов от реакций – нет; группа 7 – 0/1, отказов от реакций – нет. Показатели ИЯ в группах 1-7 объективируют вербальную креативность инварианта тропа.

Наибольшее количество единичных реакций представлено в группе 1, что, по нашему мнению, соотносится с многочисленностью данной группы. Наличие единичных реакций в каждой из групп свидетельствует о влиянии факторов когнитивно-перцептивно-аффективного опыта и индивидуального знания на восприятие. Например, «*Куприн*», «*Проходят мимо друг друга. А потом не найдут никогда!*», «*“Первая любовь” И.С. Тургенев*» и т.д. Отметим также, что первая из рассмотренных реакций была представлена студентом филологического факультета, в связи с чем мы также можем говорить о влиянии профессионального фактора, а также фактора коллективного знания на восприятие. Кроме того, первая и третья реакции из представленного выше ряда основаны на прецедентном имени и входят в состав крайней периферии. Мы считаем, что они также свидетельствуют о суггестивном эффекте тропа, при котором происходит активация его семантического, когнитивно-психологического, а также культурно-исторического параметра. Отметим также незначительное количество реакций, соответствующих словарному значению (12 реакций, 6%).

Проведённый анализ реакций на данный стимул подтвердил формирование суггестивного потенциала тропа. Существительное «любовь» в составе тропа является абстрактным. Лексемы с высокой степенью абстракции оказывают значительное суггестивное воздействие, так как их декодирование происходит с помощью того образа, который хранится в когнитивно-перцептивно-аффективном опыте индивида в его подсознании и соответствует данному понятию [Хлыстова 2014: 17]. В данном случае рассматриваемая лексема входит в состав тропа, который также является одним из способов

суггестивного воздействия. Данный теоретический постулат подтверждается реакциями ии. Например, «Достоевский», «князь Андрей и Ростова», «его дни юности» (группа 1), «безответная любовь», «я и английский язык» (группа 2), «голуби» (группа 4) и т.д. Две первые реакции из представленного ряда основаны на прецедентном имени, входят в состав крайней периферии, а также свидетельствуют о суггестивном эффекте тропа, при котором происходит активация его семантического, когнитивно-психологического, а также культурно-исторического параметра.

Ядро семантического поля представлено следующими компонентами: развод/расставание (28). Ближняя периферия – семей разбитое сердце (7). Дальняя периферия значения тропа с пространственной семантикой представлена следующими семами: невзаимная любовь (6), одиночество/грусть (5). Крайняя периферия – семами: дружба (3), шанс (3), разлюбили (3), не влюбиться (3), безразличие (3), карьера (2), не решились (2), упустил грусть/печаль (2), не пожениться (2), сапоги (2), пропустили печаль (2), одинокие (1), «Первая любовь» И.С. Тургенев (1), Куприн (1), Достоевский (1), князь Андрей и Ростова (1).

Стимул: «сваливать на кви́п» [НКРЯ].

Лексема «кви́п» – это транслитерированное на русский язык слово Qip, обозначающее название программы для общения, мессенджер, один из аналогов ICQ («аська»), распространенных в 2000-2010-х годах.

Повторяющиеся реакции ии. групп 1-7 на данный стимул: переключать/сваливать вину/ответственность (26), уходить/убегать (26), вечеринка/дискотека (7), вина (5), технологии (2).

Показатели ИЯ семы групп 1-7 среди реакций соответствующих / несоответствующих словарной дефиниции: группа 1 – 0,34/0,66, отказов от реакций – нет; группа 2 – 0,24/0,76, отказов от реакций – нет; группа 3 – 0,33/0,67, отказов от реакций – нет; группа 4 – 0,21/0,79, отказов от реакций – нет; группа 5 – 0,08/0,59, отказов от реакций – 4; группа 6 – 0,19/0,81, отказов от реакций – нет; группа 7 – 0,07/0,79, отказов от реакций – 2. Высокие показатели ИЯ в группах 1-7 объективируют вербальную креативность инварианта тропа.

При анализе данного стимула было установлено, что 24 ии. в группе 1 (13%) затруднились с дефиницией, в группе 5 – 4 ии. (2%). Данные показатели являются самыми высокими по отказам за все анализируемые стимулы. Отметим также нейтральные реакции, к числу которых мы отнесли выражение отсутствия в индивидуальном лексиконе необходимой референтной области. Например, «А можно перевод фразы?» (группа 1), «я не поняла ничего, но было очень интересно», «что-то страшное» (группа 2) и т.д. Представленное количество отказов, а также данных нейтральных реакций связано с недостаточными знаниями ии. о значении лексемы «кви́п». Единичные реакции (41) составляют 22% от общего количества реакций на данный стимул. Отметим также реакции «Новый год!» (фактор когнитивно-перцептивно-

аффективного опыта), «гора», «скучать», «отговорка», «КВИП – курский весёлый иностранный преподаватель», «предпочитать реальному общению виртуальное» (фактор индивидуального знания), «Qip» (фактор коллективного знания), «сван» (фонематический образ слова).

Как было отмечено ранее, при переходе процесса восприятия в чувственную сферу происходит одновременное переживание информации о внешнем мире, которое подразумевает наступление эмоционального состояния в дальнейшем при представлении предметов или явлений [Шадриков 2002: 30]. Отсутствие достаточных знаний о термине «квип» в составе тропа эмоционально окрашено. Об этом свидетельствуют реакции ии. вопросительного характера, например: «куда-то уйти?», «А можно перевод фразы?», «что это значит?» (группа 1), «возможно, квип – это какой-то человек, но как я должен к нему сваливать и почему?» (группа 5).

Ядро семантического поля представлено следующими компонентами: переключать/сваливать вину/ответственность (26), уходить/убегать (26). Ближняя периферия – семами вечеринка/дискотека (7). Дальняя периферия значения тропа с пространственной семантикой представлена семой вина (5). Крайняя периферия – семой технологии (2).

В ядре семантического поля доминирующими являются значения, обладающие пространственной семантикой. С нашей точки зрения, данное обстоятельство не только свидетельствует о знаменательности пространственного значения тропа, но и репрезентирует пространственный код культуры в рамках тропа.

Таким образом, частная гипотеза данного этапа эмпирического исследования получила подтверждение. Было установлено, что индивидуальная и языковая картина мира формируются в результате действия когнитивного механизма метафоризации, что подтверждается показателями ИЯ ии. Был подтвержден суггестивный эффект тропов с пространственной семантикой. Подтверждена основная гипотеза исследования. Можно констатировать, что при дешифровке тропа с пространственной семантикой был достигнут эмоциональный и суггестивный эффект посредством воздействующей функции образа.

В результате проведения эмпирической части исследования нами также было доказано, что формирование тропа обусловлено вербальной креативностью. Троп формируется в индивидуальном лексиконе на основе когнитивно-перцептивно-аффективного опыта индивида и реализации динамики метафоризации.

В *Заключении* сформулированы результаты выполненного исследования, предложены основные выводы, намечены возможные перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Поречная В.И. Пространственные характеристики глагола стоять в составе средств выразительности / В.И. Поречная // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2(33). – С. 136-142 (0,4 п.л.).
2. Поречная В.И. Глаголы передвижения в пространстве "ходить" и "идти" в составе метафоры и метонимии / В.И. Поречная // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 4(33). – С. 43-51 (0,6 п.л.).
3. Поречная В.И. Пространство как категория научных исследований: от атома к художественному тексту / В.И. Поречная // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2(37). – С. 214-222 (0,5 п.л.).
4. Поречная В.И. Некоторые механизмы формирования тропов / В.И. Поречная // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2021. – № 4(71). – С. 252-257 (0,5 п.л.).
5. Поречная В.И. Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие / В.И. Поречная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 4(37). – С. 307-311 (0,8 п.л.).

Статьи, индексируемые в международных базах данных (Scopus)

6. Fahrutdinova A., Zubkova O., Porechnaia V., Sinaeva S., Shcherbakova I., Zubkova Y. Metaphorization as a Spatial Culture Code Basis in the Cognitive Sphere of an Individual // Res Militaris, vol.12, n.3, November issue 2022. – Pp. 459-465 (0,1 п.л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов научных конференций

7. Поречная В.И. Триада "пространство - мышление - язык" в психолингвистическом и когнитивнолингвистическом рассмотрении / В.И. Поречная // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2019. – № 6. – С. 45-49 (0,3 п.л.).
8. Поречная В.И. Пространственные глаголы "висеть" и "сидеть" в составе средств художественной выразительности / В.И. Поречная // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: Сборник материалов Международной научной конференции, Курск, 18–19 апреля 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 400-406 (0,4 п.л.).
9. Поречная В.И. Глаголы "лежать" и "валяться" в составе тропеических средств языка / В.И. Поречная // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков, Курск, 04–05 октября

2019 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 372-378 (0,4 п.л.).

10. Поречная В.И. Тропеические средства языка как способ выражения образа / В.И. Поречная // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 26-32 (0,4 п.л.).

11. Поречная В.И. К вопросу о соотношении когнитивной, языковой и пространственной картин мира / В.И. Поречная // Homo Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии: Сборник статей / Редколлегия: В.А. Митягина (отв. ред.) [и др.]. Том Выпуск 13. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. – С. 156-166 (0,5 п.л.).

12. Поречная В.И. Глаголы в составе тропов как способ выражения контрастного положения в пространстве языковой картины мира / В.И. Поречная // Горизонты психолингвистики - 3: Сборник научных трудов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 77-81 (0,4 п.л.).

13. Поречная В.И. Пространственная картина мира в тропах (на примере глаголов) / В.И. Поречная // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (18-23 мая 2020 г.) – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 27-32 (0,3 п.л.).

14. Поречная В.И. Метафора как способ репрезентации пространства в языковой картине мира / В.И. Поречная // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 358-364 (0,5 п.л.).

15. Поречная В.И. Метафоризация как механизм создания образа (на примере пространственных глаголов «идти» и «стоять») / В.И. Поречная // Теория и практика языковой коммуникации: XII Международная научно-методическая конференция, Уфа, 19–20 июня 2020 года. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2020 (0,4 п.л.).

16. Поречная В.И. К вопросу о соотношении концептов «пространство» и «движение» / В.И. Поречная // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Сборник материалов Второй всероссийской конференции с международным участием, Нижний Новгород, 21–22 мая 2021 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. – С. 70-76 (0,4 п.л.).

17. Поречная В.И. Антропоцентричность пространственных отношений в тропах (на примере глаголов) / В.И. Поречная // Филология и лингводидактика в современном научном и образовательном пространстве: Сборник докладов участников Национальной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Брянск, 14–15 апреля 2021 года / Под редакцией А.В. Шаравина [и др.]. – Брянск: Брянский

государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 258-268 (0,4 п.л.).

18. Поречная В.И. Гипербола как элемент тропеической системы языка / В.И. Поречная // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 17–19 сентября 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 179-184 (0,3 п.л.).

19. Поречная В.И. Соотношение семантики места и пространства / В.И. Поречная // Язык. Образование. Культура: Сборник научных трудов по материалам XV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, Курск, 26–28 мая 2021 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. – С. 122-126 (0,3 п.л.).

20. Поречная В.И. Влияние фактора личного опыта индивида на восприятие стимула с пространственным значением: некоторые результаты экспериментального исследования / В.И. Поречная // Язык. Образование. Культура: Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции, Курск, 23–26 мая 2022 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 84-88 (0,3 п.л.).

21. Поречная В.И. Интерференция профессионального фактора на восприятие стимула с пространственным компонентом: некоторые результаты экспериментального исследования / В.И. Поречная // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции, Курск, 12–13 мая 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 143-148 (0,3 п.л.).

22. Поречная В.И. Некоторые особенности восприятия тропеической лексики: опыт экспериментального исследования / В.И. Поречная // Термины в коммуникативном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 04 февраля 2022 года. – Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2022. – С. 143-148 (0,4 п.л.).